

ПРЕСТУПНЫЕ
КАМНИ

Лучшие детективы о драгоценностях

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА

Магический камень
апостола
Петра

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Редактор серии *А. Антонова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Магический камень апостола Петра :
[роман] / Наталья Александрова. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с. — (Преступные камни.
Лучшие детективы о драгоценностях).

ISBN 978-5-04-101926-6

Долгое время в древнем храме хранился драгоценный камень «Заря Востока», по легенде, это был золотой опал из креста самого апостола Петра. Сокровище много раз пытались украсть, но камень всегда чудом возвращался. Однажды он пропал окончательно, и его следы появились в холодной северной стране... Случайная встреча в кафе с бывшей однокурсницей Алисой Журавлевой, которая теперь стала женой бизнесмена Канарского и проживала ни много ни мало на Лазурном Берегу, добавила в жизнь только вздохнувшей с облегчением после истории с сапфиром «Сердце Запада» Агате Иволгиной драйва. Дома у Алисы Агата обнаружила труп ее мужа и автоматически стала свидетелем по делу о его убийстве. А ведь Алиса знала, что незадолго до своей смерти Канарский купил очень древний драгоценный камень...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-101926-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

уда ты завел нас, старик? — Мезигий, вождь аваров, подъехал к проводнику и ткнул его в спину черенком копья. — Здесь нет никакой дороги! Ты нарочно завел нас сюда!

— Не сердчай, добрый господин, дорога будет! Я сотни раз прогонял здесь коз! — залепетал одноглазый старик, который вызвался проводить аварский отряд к берегу моря. — погоди немного, господин, солнце не успеет подняться высоко, как ты увидишь море!

— Смотри у меня, старик! С предателями у меня разговор короткий! — пригрозил Мезигий проводнику и ударил пятками свою мохнатую коренастую лошадь.

Тропа, по которой авары двигались с самого рассвета, привела их в горное ущелье, такое узкое, что два всадника не могли ехать рядом. Мезигий, родившийся в просторной степи, чувствовал себя здесь неуютно. Он то и дело оглядывался назад или вскидывал голову к крутым скалам, стиснувшим тропу с обеих сторон. Длинные волосы знатного авара были заплетены в косу, на голове красовался испанский медный шлем с черным орлиным пером.

После удачного похода в Италию Мезигий со своим отрядом двигался на Восток, он хотел поступить на службу к византийскому базилевсу, который хорошо платил наемникам. К его отряду присоединилось немало славных воинов из числа герулов, лангобардов, везиготов и других германских племен.

Мезигий нагнал молодого германского воина Герузия и вполголоса сказал ему:

— Смотри в оба, парень. Не нравится мне этот проводник. Да и само это место не нравится. Здесь обитают иллирийцы, они многочисленны, как речной песок, и дерутся, как настоящие дьяволы. Становись в конец колонны и держи свой меч наготове.

Немногословный германец кивнул, придержал свою лошадь и дождался, пока отряд прошел мимо него. Тогда он закинул щит за спину и двинулся вперед, быстрым взглядом окидывая сужающиеся стены ущелья, над которыми голубела узкая полоска выцветшего неба.

Под одеждой он чувствовал прикосновение заветного кожаного кисета, в котором хранилось его самое большое сокровище, один из тех драгоценных камней, которые он с друзьями-германцами нашел в Вечном городе Рима...

И тут где-то наверху, в этой блеклой синеве, прокричала хриплым голосом какая-то птица.

И словно в ответ на этот крик сверху полетели камни.

— За мной! — крикнул Мезигий и погнался своего коня к нависшей над тропой скале, на ходу натягивая лук.

Под этой скалой камни не причиняли воинам вреда, но здесь мог поместиться не весь отряд. Герузий остался снаружи, он соскочил с коня и метался, с трудом уворачиваясь от падающих сверху обломков. Он искал глазами проводника, но того и след простыл.

Германец с трудом увернулся от огромного камня, прижался спиной к скале — и тут наконец увидел врага.

Невысокие, широкоплечие, крепкие иллирийцы с длинными темными волосами сползали со скал, размахивая своими короткими кривыми мечами, издавая устрашающие вопли, похожие на клекот хищных птиц. Их было так много... казалось, сами горы порождают их, к ужасу беспечных пришельцев.

Авары, увидев противника, оживились и выступили из своего укрытия, оцетинившись копьями.

Герузий перекинул щит через левое плечо и метнулся вперед, размахивая мечом. Мимо то и дело со свистом пролетали длинные иллирийские стрелы с двойным наконечником, но германец не был пока ранен. Он увидел прямо перед собой иллирийского воина в увенчанном перьями шлеме, бросился на него, замахнулся мечом. Иллириец отбил его удар своим кривым мечом, сделал ответный выпад. Германец ударил еще раз с такой силой, что меч выпал из руки его противника и отлетел в сторону. Тогда Герузий снова взмахнул своим мечом и вонзил его лезвие в грудь иллирийца. Тот покачнулся и упал на колени, а затем ничком свалился на горячую каменистую землю.

И тут другой, не замеченный Герузием иллириец ударил его по голове тяжелой палицей.

В голове зашумело, Герузий покачнулся и упал, как подрубленный дуб.

Впрочем, скоро он пришел в себя.

Он лежал на земле, над ним склонились несколько иллирийцев, они разглядывали его и переговаривались на своем языке, похожем на птичий клекот. По выражению их лиц германец понял, что враги решают его судьбу. Один из них то и дело хватался за кривой меч — видно, хотел немедленно прикончить германца, другие возражали, наверное,

доказывали, что за такого крепкого раба на невольничьем рынке в Рагузе неплохо заплатят. Герузий попытался подняться, чтобы встретить смерть как подобает воину, — но руки и ноги его были крепко связаны кожаными ремнями.

Тут один из иллирийцев склонился над ним, обшарил его одежду.

Герузий напрягся, но он ничего не мог поделать — и иллириец нашел заветный кисет.

Распустив тесемки кожаного мешочка, иллириец вытряхнул на ладонь камень...

Словно маленькое солнце вспыхнуло на его руке, разбросав по ущелью золотые лучи. Иллириец побледнел, уронил камень, упал на колени, в страхе уставившись на Герузия, и так, на коленях, отполз к своим товарищам, громко клекоча на своем птичьем языке. И остальные тоже закричали, замахали руками, попадали на колени.

Через минуту вокруг столпилась вся шайка иллирийцев, они кричали по-своему, показывая то на камень, то на германца.

Наконец вперед вышел один из них, самый старей, и заговорил на языке римлян, хорошо знакомом Герузию:

— Прости нас, могущественный господин! Мы не знали, с кем имеем дело, иначе не подняли бы руку на посланца Живого Бога. Прости нас и не таи зла. Мы не сделаем тебе ничего плохого. Не обрушивай на нас тяжесть своего гнева.

Он опустился на колени рядом с Герузием, перерезал ремни на его руках и ногах и отступил к своим соплеменникам. Иллирийцы отступили, пятаясь, и через минуту исчезли, словно горный склон поглотил их.

Герузий поднялся, удивленно оглядываясь.

Чуть в стороне от него лежали несколько мертвых тел — авары и иллирийцы вперемешку. Остальных его

спутников не было видно, должно быть, Мезигий с боем вырвался из ущелья. Германец поднял камень, убрал его обратно в кисет и спрятал на груди.

Он вспомнил тот далекий день, когда они, четверо германцев, нашли в римском подземелье мертвого старца, на груди которого лежал золотой крест с четырьмя драгоценными камнями. Старый римлянин, который против своей воли привел их в то подземелье, прежде чем погибнуть, сказал, что тот старец был великим святым, учеником и посланцем нового Бога. Германцы не придали большого значения его словам, они извлекли камни из креста и поделили их между собой¹.

И вот сейчас этот камень спас Герузию жизнь и свободу... должно быть, тот старец и впрямь был великий человек!

Герузий не привык подолгу задумываться.

Он поправил свою одежду, перекинул щит за спину и зашагал вперед — его коня нигде не было.

Солнце еще не успело зайти, когда он вышел из ущелья и увидел впереди отряд Мезигия.

Вождь аваров, увидев германца, удивленно поднял брови:

— Как тебе удалось вырваться от этих дьяволов? Я был уверен, что ты погиб!

— Я и сам так думал, — ответил германец, — на меня упал какой-то здоровенный иллириец, он заслонил меня от смертельного удара, а потом, когда дьяволы ушли, я выбрался из-под его трупа.

Герузию совсем не хотелось рассказывать, что на самом деле произошло в ущелье.

¹ См. роман Н. Александровой «Сердце Запада».

— Лот двенадцатый! — важно провозгласил аукционист. — Средневековый золотой кубок, украшенный чеканкой и подлинным драгоценным камнем! Начальная цена — восемьсот тысяч евро!

В зале поднялся шум — многие пришли на аукцион именно из-за этого кубка, вокруг которого было столько слухов и разговоров. Впрочем, как и положено на таких солидных мероприятиях, шум был тоже солидный, сдержанный. Агния оглядела зал и увидела в двух концах поднятые программки.

— Господин в пятом ряду — восемьсот пятьдесят... — промурлыкал довольный аукционист, — дама в восьмом ряду — девятьсот... кто предложит больше?

Он поднял молоток, но господин в пятом ряду — худощавый элегантный брюнет лет пятидесяти — снова поднял программку.

— Господин в пятом ряду — девятьсот пятьдесят...

Агния знала, что этот аукционист прежде работал метрдотелем в дорогом московском ресторане, где его и увидел владелец аукционного дома. Метрдотель произвел на него впечатление своим холеным видом и красивым бархатным голосом, и бизнесмен сделал метрдотелю выгодное предложение. Тот немного поднатаскался в терминологии, запомнил несколько специфических аукционных приемов и вот уже третий год успешно проводил аукционы.

— Дама в восьмом ряду — миллион... — проговорил ведущий и первый раз ударил по столу молотком. — Раз... два...

И тут в заднем ряду мелькнула еще чья-то рука.

— Господин в заднем ряду — полтора миллиона! — воскликнул аукционист, и глаза у него замаслились от удовольствия.

Агния с интересом взглянула на нового игрока. Впрочем, к нему повернулись почти все в зале.

Это был незнакомый человек, мужчина не первой молодости, в старомодном вельветовом пиджаке и шейном шелковом платке. По виду — дешевый пижон. Но, конечно, не дешевый, если он торгуется за бесценный кубок, да еще набавляет цену сразу так namного...

— Раз... два... три... продано! — Аукционист последний раз ударил по столу молотком и удовлетворенно провозгласил: — Продано господину в последнем ряду за полтора миллиона евро!

А покупатель поднялся со своего места и неторопливо направился к столу аукциониста.

— Извините, господин, — попытался тот остановить его. — Вернитесь, пожалуйста, на свое место!

— Но я хочу взглянуть на свою покупку, — как ни в чем не бывало проговорил покупатель.

В зале зашушукались.

— Но у нас так не принято... — настаивал аукционист. — Вы получите свой кубок сразу после завершения аукциона...

— Не принято? — переспросил таинственный покупатель, подходя к сцене. — Всякие правила существуют для того, чтобы их время от времени нарушать!

Он протянул руку и взял со стола кубок.

Аукционист наконец опомнился и махнул рукой охраннику:

— Останови его!

— Ну уж нет! — проговорил покупатель, поворачиваясь к залу. — Господа, моя фамилия — Демонже, возможно, вам приходилось обо мне слышать. И я намерен сейчас, на ваших глазах, проверить, дей-

ствительно ли на этом аукционе продают подлинные антикварные изделия или же здесь нагло обманывают клиентов!

Агния привстала: события развивались неожиданным и удивительным образом.

Она не раз слышала о Викторе Демонже, легендарном художественном эксперте и борце с подделками антиквариата и произведений искусства. Демонже был фигурой легендарной, загадочной, он работал на крупные аукционные дома и страховые компании, по слухам, имел связи с Интерполом, и ему удалось в свое время раскрыть несколько громких дел, связанных с мошенничеством в антикварном бизнесе. Он брал огромные гонорары, но от клиентов у него не было отбоя. Вот и сейчас, догадалась Агния, Демонже действует по заданию какого-то конкурирующего аукционного дома...

— Так не делается! — выкрикнул аукционист. — У нас все лоты тщательно проверены, все имеют необходимые сертификаты подлинности, подписанные ведущими экспертами...

— Тогда почему же вы не позволяете мне взглянуть на мою покупку? — насмешливо осведомился Демонже. — Вам же нечего бояться. Или я ошибаюсь?

Охранник подошел к сцене и вопросительно взглянул на ведущего.

Шум в зале усилился. Кто-то из клиентов, привстав, крикнул:

— Не мешайте ему! Пусть проверит кубок! Мы все хотим знать, не обманывают ли нас на этом аукционе!

— Да, пусть он проверит кубок! — зазвучали голоса в разных концах зала.

Аукционист побледнел и закусил губу.

Он не знал, как поступить: пресечь попытку Демонже? Вывести его из зала на глазах у десятков людей? Но тогда престиж аукциона будет разрушен, он утратит доверие обеспеченной публики, на репутации фирмы появится огромное, несмываемое пятно, а в этом бизнесе репутация — это все...

— Хорошо, — неохотно проговорил он после секундного раздумья, — проверяйте... правда, я не знаю, как вы это сделаете в отсутствие лаборатории! Мне кажется, в таких условиях невозможно проверить подлинность кубка!

Охранник, переглянувшись с шефом, отступил в сторону.

Демонже поднялся на сцену с кубком в руках и повернулся к залу, как университетский лектор.

— Уважаемый аукционист совершенно прав, — проговорил он выразительным, хорошо поставленным голосом, — серьезная научная экспертиза такого сложного изделия требует значительного времени и сложного оборудования. Ни тем ни другим я в данный момент не располагаю...

— Чего же вы в таком случае хотите? — вмешался аукционист тоном оскорбленной невинности. — Для чего же вы устроили этот скандал, прервав работу аукциона?

— Подождите! — Эксперт поднял руку. — Я еще не договорил! Разумеется, я не могу сейчас провести доскональную экспертизу кубка — но я и не собираюсь это делать. Я видел заключения экспертов, проверивших кубок после аукциона «Ка Чезаре», и не имею причин им не доверять. А также не сомневаюсь, что

перед нами — тот самый кубок, который был продан в Венеции...

— Так в чем же дело?

— Дело в том, что я хочу проверить не весь кубок, а только украшающий его камень, вот этот сапфир, известный под именем «Сердце Запада». Все мы слышали, что после того, как кубок привезли из Венеции, камень из него был вынут и похищен...

— Но все также слышали, что похититель этого камня арестован, камень у него найден, конфискован и возвращен законным владельцам! — вмешался аукционист, который пришел в себя и попытался снова овладеть ситуацией.

— Постойте, я не договорил! Я имею основания считать, что подлинный камень заменили подделкой. Не знаю, кто это сделал, и не хочу гадать, но я попробую прямо сейчас, у вас на глазах, произвести небольшой эксперимент...

Агния следила за происходящим на сцене как за увлекательной остросюжетной пьесой. Впрочем, и все остальные участники аукциона были очень взволнованы. Один только Демонже был спокоен и уверен в себе. Он достал из кармана черный футляр и вынул из него небольшой хромированный прибор.

— Это — компактный спектрофотометр, — проговорил эксперт, демонстрируя прибор залу, — не буду мучить вас техническими деталями, но суть сводится к тому, что при его помощи я хочу определить химический состав этого камня. Дело в том, что, как вы, должно быть, знаете, по своему составу сапфир — простой оксид алюминия, насыщенный цвет которому придают ионы железа. Опять же не буду нагружать вас лишними научными подробностями...

Демонже поднес свой прибор к камню и включил его. Шкала прибора засветилась, на ней появились сначала цветные полосы, а затем — какие-то ряды цифр.

— Итак, — проговорил эксперт, подняв прибор над головой и показывая его залу, — мы видим, что спектрометр указывает на наличие в камне большого количества ионов титана. А вы, господа, наверное, знаете, что титан был открыт только в восемнадцатом веке одновременно в Германии и Англии. Значит, камень, который мы с вами видим, не только искусственного происхождения, но и сделан вовсе не тысячу лет назад, как нас пытаются уверить, а куда позднее, подозреваю, что совсем недавно, скорее всего, прямо перед аукционом...

— Это ложь! — воскликнул аукционист, понимая, что ситуация окончательно вышла из-под контроля. — Это неслыханно! Наш аукционный дом пользуется прекрасной репутацией...

— Не знаю, насколько эта репутация заслуженна! — перебил его Демонже. Он говорил спокойно и, казалось, негромко, но тем не менее его голос был отчетливо слышен даже в самых дальних рядах.

«Все ясно, — подумала Агния, — Демонже наняли конкуренты «Русской старины», какой-то другой аукционный дом хочет выгнать их с рынка и захватить освободившееся место... поэтому он и устроил такой спектакль, проверку камня прямо в зале аукциона, чтобы об этом скандале узнало как можно больше людей».

— Все мы знаем, что незадолго до аукциона камень был похищен, — продолжал Демонже, — правда, потом его якобы нашли и вернули владельцам, однако я не знаю, правда ли это. Во всяком случае, похищение —